

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 141

НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО

К. Аманов, Л. А. Шестакова

В данной статье анализируются нравственные и этические аспекты допроса подозреваемого и обвиняемого в условиях свободы выбора тактического приема, особое внимание уделяется возможности использования спорных тактических приемов: «следственная хитрость», «пресловутый обман». Также внимание уделяется психологическому аспекту при выборе той или иной тактики допроса подозреваемого и обвиняемого. В работе представлены различные точки зрения ученых-криминалистов, рассмотрены имеющиеся в научной литературе взгляды на проблему нравственного аспекта в применении тактических приемов при допросе подозреваемого и обвиняемого, приведены примеры недопустимого поведения следователей при производстве допроса из судебной практики и научной литературы. Дана оценка тактическим приемам проведения допроса с их нравственной точки зрения.

Ключевые слова: допрос; тактический прием; ложь; «следственная хитрость»; нравственность; психологическое давление.

При расследовании уголовных дел, для установления обстоятельств, имеющих значение для дела и получения доказательств, важную роль играют следственные действия. Именно посредством производства различных следственных действий органы расследования получают необходимые сведения, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве доказательств, необходимых для объективного и всестороннего расследования уголовного дела. Особое место среди следственных действий занимает допрос. Из всех следственных действий допрос является наиболее распространенным, имеющий важное значение для уголовного процесса. В ходе допроса уполномоченные должностные лица получают большой объем доказательств, при помощи которых можно проверить уже имеющиеся у следствия сведения или доказательства.

Производство допроса регулируется главой 26 УПК РФ. Особенностью УПК является то, что в нем регулируются лишь общие

правила проведения следственных действий, в том числе и допроса, но не установлены приемы и методы его проведения. В ч.2 ст. 189 УПК РФ говорится: «Задавать наводящие вопросы запрещается. В остальном следователь свободен при тактике выбора допроса» [1]. В условиях свободы тактики допроса у следователя имеется обширный круг тактических приемов, который он может применить во время допроса. Выбор тактического приема будет зависеть от различных факторов, таких как личностные характеристики подозреваемого и обвиняемого, возраст, пол, тяжесть содеянного, психологических особенностей и т.д.

Как и при любом общении, допрос предусматривает психологический контакт между следователем и допрашиваемым. В виду неравного процессуального положения, во время допроса на допрашиваемых оказывается сильное психологическое давление. Следователи зачастую используют тактические приемы психологического давления, с

© Аманов К., Шестакова Л. А., 2023.

Аманов Керим (amanoffkerim@gmail.com), студент II курса юридического института,
Шестакова Любовь Александровна (lyuboshestakova@yandex.ru), доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

целью склонить допрашиваемого к даче показаний, даже ложных.

Психологический аспект имеет две стороны. С одной стороны, требования УПК ограничивают психологическое воздействие на допрашиваемых, а с другой, нравственными нормами. В большинстве случаев следователи соблюдают требования УПК, но часто игнорируют нравственные нормы. Решение следователя о соблюдении или нарушении нравственных норм зависит от его личных убеждений, и нарушение этих норм может привести только к осуждению со стороны коллег и общества. В виду этого, большинство следователей часто пренебрегают нравственными нормами. Свои действия следователи оправдывают выполнением поставленных перед ними задач во время проведения допроса и эффективностью изобличения допрашиваемых во лжи, что на мой взгляд не является оправданием для них. Подобного рода практика не допустима. Сильное психологическое давление при проведении допроса оказывает очная ставка. Смысл очной ставки заключается в представлении противоположных показаний других допрашиваемых, которые зачастую надуманы следователями. В своей статье С. Г. Еремеев [2] указывает на проблемные моменты проведения очной ставки. Автор уделяет особое внимание недостаткам подготовки очной ставки. В частности, в статье затронуты психологические аспекты очной ставки, которые заключаются в оказываемом давлении со стороны следователя на допрашиваемых.

Например, при проведении очной ставки с подозреваемыми в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.162 УК РФ Г. и Д., следователь говорит подозреваемому Г., что его сообщник Д. уже дает признательные показания в соседнем кабинете (хотя в действительности это не так) против него и, если Г. в свою очередь не сдаст Д. то его ждет более суровое наказание. Г. испытывая сильное психологическое давление, не желая подвергнуться более суровому наказанию начинает давать признательные показания против Д., возможно, даже оговаривая последнего. В данном примере ясно показано, как следователь, пренебрегая всеми моральными принципами воздействует на подозреваемого используя ложную информацию, что на мой взгляд является безнравственным.

Основным принципом, регулирующим нравственные начала производства любого действия в уголовном процессе, является ст. 9 УПК РФ, запрещающая осуществление действий, унижающих честь и достоинство личности, любые формы насилия, пытки, обман, шантаж. Но зачастую следователи в ходе допроса, для того чтобы получить признательные показания, используют запрещенные или нежелательные тактические приемы, такие как насилие, принуждение, пытки, прежде всего по отношению к подозреваемому и обвиняемому, поскольку данные субъекты уголовного процесса в большинстве случаев вступают в конфликт и дают ложные показания или вовсе отказываются от дачи показаний. Данные приемы допроса являются не только незаконными, но и безнравственными, нарушая уголовно-процессуальные и моральные нормы. Показания полученные с помощью применения насилия, пыток и иного принуждения на основании ст.75 УПК РФ признаются недопустимыми.

Так судебная коллегия по уголовным делам Ивановского областного суда, рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу защитника З. на постановление Ленинского районного суда г. Иваново от 26 января 2015 года, которым прекращено уголовное дело в отношении У., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, на основании п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ. Суд апелляционной инстанции пришел к следующим выводам

В соответствии с ч. ч. 1 и 2 ст. 9 УПК РФ в ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Данный принцип является конституционным (ст. 21 Конституции РФ) и гарантирует право подозреваемого и обвиняемого на уважительное отношение при производстве следственных действий. Получение признания в совершении преступления под влиянием физического насилия не может

быть признано законным и влечет недопустимость этого доказательства.

Ссылка суда в постановлении, отвергнувшего доводы защиты о получении показаний от У. под воздействием физического насилия вследствие не установления причастности лиц, применявших это насилие, отсутствия жалоб на это со стороны самого У., неубедительна. Отсутствие жалоб и не установление лиц, причастных к применению насилия, при наличии множественных телесных повреждений на теле У., не свидетельствует о его неприменении. Судебная коллегия по уголовным делам Ивановского областного суда отменила постановление Ленинского районного суда и признала У. невиновным по предъявленному обвинению [3].

Большие споры вызывает применение на практике так называемых «следственных хитростей», лжи, психологических ловушек при допросе подозреваемого и обвиняемого с тем, чтобы выявить ложные показания и побуждению их в даче правдивых. Этот вопрос является дискуссионным в науке. Учёные поделились на два лагеря, одни А. В. Иванов, Н. А. Подольный считают недопустимым использование следственных хитростей, лжи при проведении допроса, а другие С. Ю. Якушина, Р. С. Белкин считают, что ложь вполне допустима [4]. Многие ученые считают, что тактические приемы, которые не противостоят целям расследования, могут быть использованы при допросе. Некоторые из этих приемов могут включать обман, посредством умалчивания информации, создание иллюзии относительно уровня осведомленности следователя об обстоятельствах дела. Однако большинство процессуалистов считают, что использование прямого обмана при допросе является безнравственным и противоречит закону.

Приведу следующий пример создания преувеличенного представления у допрашиваемого об уликах, имеющих у следователя. В полицию сообщили о доставлении в больницу К. с проникающим ножевым ранением в область живота. Раненый показал, что его на улице ударил ножом О. за то, что он прекратил брачные отношения с его дочерью. К. подробно описал приметы ножа, ибо ранее видел его в доме О. – своего тестя. На допросе О. отрицал нанесение ножевого ранения К.,

при обыске в его доме ножа, соответствовавшего описанию К., не нашли, а родственники О. показали, что подобного ножа в доме не имелось. Тогда следователь подобрал кухонный нож, похожий на описанный К., и перед допросом О. положил на свой стол. Как только О. ввели в кабинет, следователь, после небольшой паузы, убрал нож, однако О. успел его заметить и сразу же изменился в лице. Следователь снова стал разъяснять О. значение чистосердечного раскаяния как обстоятельства, смягчающего ответственность. После некоторого колебания тот дал правдивые показания [5, с. 38].

В этом примере у О. сложилось преувеличенное представление о том, что у следствия имеется больше улик, чем ему казалось. Может показаться, что следователь обманул О., но это не так. Нож, который лежал на столе, не был предъявлен в качестве доказательства по делу, следователь вообще не упомянул о нем, он лишь напомнил о значении чистосердечного признания, после чего О. сам начал давать признательные показания.

По мнению Р. С. Белкина, государство признало допустимость обмана в правоохранительной сфере [6, с. 104]. В качестве примера, он приводит оперативно-розыскную деятельность, которая по своей сути является тайной, основанной на дезинформации и обмане, в силу этого категория нравственности здесь получила иную интерпретацию, что резко критикуется автором.

В. Я. Кикоть, пишет о том, что любой обман, в том числе в виде так называемых «следственных ловушек», использование приема «введение противника (т.е. того же подозреваемого, обвиняемого) в заблуждение» вредит выполнению назначения уголовного процесса, роняют авторитет следователя как представителя государственной власти. В отличие от обвиняемого (подозреваемого) для названных должностных лиц государства «права на ложь» не существует [7, с. 417].

Аналогичным является позиция И. М. Черевко, С. Л. Никоновича, В. А. Бекетова, в своей статье они отмечают: подозреваемый, обвиняемый за ложь, сокрытие правды, ответственности не несет, что не освобождает его от нравственного осуждения, но следователь, как представитель власти, правом на ложь не обладает [8]. Авторы подчеркивают,

что критерием выступает не иезуитский принцип «цель оправдывает средства», а декларация государством отношений между людьми, имеющие моральную ориентированность.

Говоря о допустимости «следственных хитростей», психологических ловушек, лжи интересной является позиция С. Б. Россинского, который пишет о том, что у данных тактических приемов есть и «обратная сторона медали», выраженная в потенциальной опасности служебных злоупотреблений, а также в рисках неправильного применения криминалистических рекомендаций неопытными сотрудниками [9].

На практике встречаются случаи, когда лица совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, например, преступления против половой неприкосновенности, сбыт наркотических средств, преступления против общественной безопасности (террористический акт), преступления, совершённые организованным сообществом и т.д., вступают в явный конфликт и отказываются в даче правдивых показаний или искажают информацию, имеющую значение для дела. В подобных случаях некоторые процессуалисты допускают использование определенных тактических приемов допроса, которые с точки зрения нравственности являются нежелательными. Так в своей статье А. Ю. Головин, Т. А. Аристархова считают целесообразным на основании имеющейся доказательственной и иной криминалистически значимой информации о наличии возможных противоречий и разногласий среди членов экстремистского преступного формирования, имевших место до задержания или проявившихся уже в ходе следственной работы с такими подозреваемыми (обвиняемыми), использовать подобные конфликты в целях побудить допрашиваемое лицо прекратить отказываться от дачи показаний или давать ложные показания [10].

Интересным является пример приведенный в статье В.А. Бекетова и С. Л. Никонича: во время допроса следователем лица, обвиняемого по ст. 135 УК РФ (развратные действия) и не признающего своей вины, в кабинет входит другой следователь и сообщает своему коллеге, что из следственного изолятора поступила информация о том, что некий

К., привлеченный к уголовной ответственности по ст. 135 УК РФ и арестованный накануне, подвергся насилию сексуального характера со стороны своих сокамерников. После уяснения сути сообщения обвиняемый предпочитает дать признательные показания [11]. По мнению авторов данный пример не содержит реальной угрозы жизни самого обвиняемого и не является ложной по своей сути, поскольку данный сюжет является вполне реальным.

На мой взгляд данный прием является недопустимым с точки зрения нравственности, так как является завуалированной формой психологического давления. Обвиняемый, испытывая сильные душевные волнения, боясь подвергнуться подобного рода действиям может самооговориться.

В. С. Бурданов, В. Г. Степанов предлагают по делу о сбыте наркотиков, при допросе подозреваемого, находящегося в состоянии абстиненции, при необходимости ввести ему наркотики, чтобы вернуть подозреваемого в нормальное состояние и тот начал давать показания [12]. На мой взгляд, данная рекомендация получения показаний является аморальной и, естественно, незаконной. Потому что, во-первых, после введения наркотиков, у подозреваемого начнется состояние эйфории и показания, полученные в таком состоянии явно не могут использоваться в качестве доказательств. Во-вторых, если ввести дозу меньше, чем употребляет подозреваемый, то эффект эйфории пройдет быстрее и усилится состояние абстиненции, что вызовет больше страданий подозреваемому. В таких случаях стоит поместить подозреваемого в медицинское учреждение, вывести его из абстинентного состояния при помощи медикаментов, а уже после проводить допрос.

Подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что законодатель не уделил должного внимания этическим и моральным нормам, при закреплении свободы выбора тактики допроса. Данное обстоятельство приводит к тому, что следователи (дознаватели) пренебрегают данными нормами, используя безнравственные приемы при проведении допроса. Недостаточное знание следователями этических и моральных принципов, неправильное понимание ими целей уголовного судопроизводства на

практике порождает большие проблемы и негативную реакцию со стороны граждан, что в свою очередь создает неправильный образ следователя, как представителя власти. Считаю необходимым дополнить ч.2 ст. 189 УПК следующими словами: «Задавать наводящие вопросы запрещается. В остальном следователь должен руководствоваться моральными и этическими принципами, при выборе тактики допроса».

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Еремеев С. Г. Отдельные тактико-психологические аспекты производства допроса и очной ставки // Научный компонент. 2019. №3 (3). С. 44–50.
3. Приговор № 22-826/2015 от 27 мая 2015 г. по делу № 22-826/2015// [Электронный ресурс]. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/LyVswXA1HfVV/?page=6&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular_\(дата_обращения: 24.02.2023\)/](https://sudact.ru/regular/doc/LyVswXA1HfVV/?page=6&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular_(дата_обращения: 24.02.2023)/)
4. Тороп С. С., Яворский М. А. о соотношении категорий «ложь» и «следственная хитрость» при расследовании преступлений // Право и практика. 2022. № 4. С. 129–134.
5. Питерцев С. К., Степанов А. А. Тактические приемы допроса. СПб. 2006. 56 с.
6. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: Норма, 2001. 140 с.
7. Кикоть В. Я. Профессиональная этика и служебный этикет. М.: Закон и право, 2012. 417 с.
8. Черевко И. В., Никонович С. Л., Бекетов В. А. О некоторых психологических аспектах при производстве допроса следователем // Право и государство: теория и практика. 2016. №9 (141). С. 121–125.
9. Россинский С. Б. Об этических проблемах допроса на предварительном следствии // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 113–119.
10. Головин А. Ю., Аристархова Т. А. Тактические особенности проведения допросов членов экстремистских организованных преступных формирований // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 4-2. С. 10–16.
11. Бекетов В. А., Никонович С. Л. Критерии разграничения «Завуалированных видов» психологического принуждения с тактическими приемами при допросе // Таврический научный обозреватель. 2016. № 3 (8). С. 77–80.
12. Бурданова В. С., Степанова В. Г. Расследование преступлений, связанных с наркотическими веществами. Л, 1980. 66 с.

MORAL BASIS FOR THE INTERROGATION OF A SUSPECT AND ACCUSED

K. Amanov, L. A. Shestakova

This article analyzes the moral and ethical aspects of the interrogation of the suspect and the accused under conditions of freedom of choice tactical reception, special attention is paid to the possibility of using controversial tactics: «investigative cunning», «notorious deception». Attention is also paid to the psychological aspect in the choice of a particular interrogation tactic of the suspect and the accused. The paper presents various points of view of forensic scientists, considers the views in the scientific literature on the problem of the moral aspect in the use of tactical techniques in the interrogation of the suspect and accused, Examples of inadmissible conduct of interrogators in the course of interrogations are given from the jurisprudence and scientific literature. The tactical methods of interrogation are assessed from their moral point of view.

Key words: interrogation; tactical technique; lie; «investigative cunning»; morality; psychological pressure.

Статья поступила в редакцию 26.05.2023 г.

© Amanov K., Shestakova L. A., 2023.

Amanov Kerim (amanoffkerim@gmail.com), 2nd year student of the Institute of Law;

Shestakova Lyubov Aleksandrovna (lyuboshestakova@yandex.ru), associate professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science of Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.